

Я давно думал, чем бы ее занять. Что ж раз она так хочет быть со мной. Нужно придумать ей работенку. Суть задумки изложил сразу. На первой же после четырехмесячной разлуки встрече, обусловленной ее летней работой в Америке.

— Ты станешь моей сексуальной рабыней. А я твоим хозяином. Мы подпишем договор. Ты будешь принадлежать мне до тех пор пока не сделаешь 1000 минетов. Безусловно, я как и прежде буду драть тебя спереди и сзади. Но считать буду только минеты.

Я думал, чего не хватало нашим отношениям, для полноты картины. Ведь были же и порки и унижения, но все же не хватало общей строгости и дисциплины. Мы слишком часто встречались. Теперь встречи будут происходить только по моей инициативе. Ты в крайнем случае, конечно, можешь мне позвонить, но знай, это всегда влечет за собой наказание. Впрочем, многие шалости из нашего прошлого, мне приятно вспоминать. Те же минеты на верхних этажах случайных парадных. Неплохо было когда я нагнул тебя в лифте твоего подъезда, заехал на верхний этаж и около часа натягивал в жопу. Это было примерно с двух до трех ночи. Никто не входил в подъезд, но само положение было приятно щекотливым. Или встреча когда мы по телефону договорились молчать. Я был тогда чем-то обозлен. Молча пришел. Раздел тебя на кухне, нагнул над столом и начал трахать без всяких церемоний. А чтобы ты побыстрее намокла, лупил ладошками по ягодицам и стегал кончиками пальцев наотмашь. Ты долго терпела, но потом лицо твое покраснело и стало почти таким же ярким как задница. Несколько слезинок скатилось по щекам и ты стала почти беззвучно поскуливать и подвывать. Я так же бесцеремонно сменил дырку и таким же жестким манером стал пялить тебя в задницу. Спустя примерно пол минуты ты бурно обкончалась. А после немного обленилась, перестав мне подмахивать. Пришлось всыпать тебе еще несколько смачных шлепков. Я взял тебя за волосы на затылке, потянул на себя и прогнул в пояснице. Ты быстро поняла эти молчаливые пояснения. Прогнулась сама приподняв задик повыше. Я же неистово порол тебя в жопу, и мои яйца смачно хлопали по твоей промежности. Прошло несколько минут и я с удовольствием выстрелил тебе в задницу, хорошо наполнив ее. Впрочем ты тоже не отставала продолжая насаживаться на член с еще большим рвением, которое очень быстро вознаградилось. Я молча оделся и ушел. Вся процедура заняла не больше сорока минут.

... Прошла неделя после встречи. Как я и предполагал, договор был подписан. Позвонив накануне вечером, я запретил ей заходить в туалет. Встретились в кафе на вокзале. У меня уже был план первого мероприятия. Я заказал нам по бокалу пива и тарелочку фисташек, затем еще по одному. Когда с пивом было покончено, я оставил ее сидеть за столом. Сам я тем временем сходил в туалет и купил в ларьке еще четыре бутылки пива. Вернулся в кафе перед самым отправлением электрички и забрал ее. Всю дорогу до деревеньки мы не спеша тянули пиво. Впрочем она уже начала понимать серьезность своего положения и пила крайне неохотно. Уже в середине пути я ощутил желание снова отлить. А когда подходили к дому, эта мысль была основной. В ларьке я купил два литра минералки. Сняли верхнюю одежду, затопили печку.

— Ну что же шоу началось. Я зажал бутылку между ног, приказал ей подползти на коленях, открутить зубами крышку и пить.

В уже немного согретой комнате обнаженное женское тело растянато на скамейке. За руки и за ноги она привязана веревками к холодному дереву. Рядом стоит табуретка, на табуретке стоит ведро с водой. В нем замочены свежие розги. Вся минералка допита. Я еще пол часа назад сходил в туалет. Она еще терпит. Всего нужно продержаться час, но уже видно, что ей это вряд ли это удастся. Впрочем, и сдаваться сразу не резон. Каждая минута равна двум ударам розги. Я давно хотел выпороть ее розгами, и вот случай представился. Она терпит уже двадцать три минуты, но видно, что дается ей это очень тяжело. Крутит головой, мычит, сжимает и разжимает бедра. Я прохаживаюсь взад вперед вдоль лавки. Ветерок создаваемый моим движением рисует на шикарной попке гусиную кожу.

— М-м-м-м... мм...

— Может еще пивка, дорогуша?

— Н-нет, спа-аси-ибо, моо-й гоо-споо-о-дин!

— Тогда перестань ерзать!

— Да, мой гоо-осподин.

Старается быть учливой. Правильно делает. Мне вообще очень хочется, чтобы она старалась и выкладывалась полностью, а не вела себя так, как будто играет какую-то роль. Тут мне в голову пришла идея.

— Ирина, где наш фиолетовый друг?

— В при-и-хоже-ей, на-а сто-о-оле, моо-й гоо-споо-о-дин!

— Отлично!

Она все поняла, это видно по обреченному взгляду. Я ухожу и возвратившись захожу со стороны лица.

— Смочи ка нашего дружка!

Она приподнимает голову, берет в рот добротных размеров фаллоимитатор. Сосет, смачивает его слюной, скользит губами по большой силиконовой залупе.

— Куда бы воткнуть?

Размышляю я специально в слух. Оба отверстия прекрасно разработаны. Я по началу даже удивлялся, когда мой внушительных размеров инструмент по самые яйца заходил ей в зад. И все же втыкать его во влагалище слишком не честно, слишком близко к мочевому пузырю.

— Хватит сосать!

Вынимаю из ее рта фаллоимитатор и немного приподнимаю ее подрагивающий зад. Плюнул на пальцы, слегка подразнил коричневый морщинистый кружок указательным. Потом резко загнал его, поворачивал им внутри.

— М-м-м-м... мм...

— Это хорошо, сучка, что ты стонешь.

Я приставил силиконовую залупу к кружочку ануса и надавил. Сначала пришлось приложить некоторое усилие, но потом фиолетовый стержень зашел в приподнятый зад почти до упора. Я довольный зрелищем включил его, постепенно поворачивая розовую крышечку и увеличивая вибрацию до полной.

— А-а-а-у-у!

Она застонала и задвигала бедрами. Я с удовольствием смотрел на ее борьбу. Она стала метаться крутить головой.

— Разве я разрешал тебе шевелиться сука?

— Ай, ма-амочкии-и, я сейчас уссусь!

— Так ты еще и посмела не ответить на мой вопрос!?

— Про-остит-е, прос-тите, ме-еня мой господин. Вы за-апретили мне-е...

— Прощу, но за то что ты крутилась и не ответила на мой вопрос сразу, десять последних ударов будут особенно сильными. Ты можешь орать во весь голос.

— Да, мой Хо-озяин.

Вибратор делал свое дело. Он раздражал тазовые мышцы и удерживать жидкость в мочевом пузыре становилось все тяжелее. Иренино лицо покрылось потом, ножки мелко подрагивали. Было явно видно, что она не выдержит. Я взялся за основание вибратора и не спеша потянул его не выключая. Только вынув его полностью повернул назад розовую крышечку и он замер. В этот момент несколько крупных капель капнуло с лавки, еще несколько сочилось по срамным губкам.

— Ай-ай-ай! Нет! Нет! Нет!

Ирка изо всех сил сжала ягодичи и ей удалось сдержаться. Еще минуты четыре она боролась. Извивалась на лавке мычала и трепетала. Внезапно дрожь прекратилась. Иренино лицо на глазах порозовело и даже покраснело, как будто ей было ужасно стыдно. Она захлопала глазами, открыла рот и оттуда вырвалось:

— А-а-аа-а, я с-ссу-у-у!!!

Поток вырвался из нее резким толчком намочив ноги до самых лодыжек. Затем по ляжкам и по лавке потекла желтая водичка сильным и равномерным потоком. Сначала она закапала, а потом и полилась с лавки. Иркино лицо было красным как у рака, может от напряжения, а может ей действительно было стыдно находиться в таком положении.

— Ах, ты девка бессовестная! Как ты посмела обоссаться в доме!

— Я прошу Вас, наказать меня мой господин. Порите меня! Порите!

— Я высеку тебя как сидорову козу!

— Пори меня пока я с...

Первая розга со свистом опустилась на правую ягодичу. Съ-юить... розовая полоска быстро набирала краску. Съ-юить... еще одна полоска прорисовалась на другой ягодиче. Съ-юить... Съ-юить... Съ-юить... Съ-юить... Съ-юить...

— Ай-ай-ай.

Съ-юить... Съ-юить... Первые десять ударов я нанес быстро, почти без пауз. Ирина попка горела пересекающимися быстро краснеющими полосками. Она все еще продолжала ссать. Я знал, что десять ударов она заслужила точно. Взглянул на часы. Она продержалась тридцать семь минут. Значит, оставалось дотерпеть двадцать три минуты и теперь за каждую оставшуюся минуту ей положено по два удара. Значит всего сорок шесть ударов розгой.

— Ты не дотерпела двадцати трех минут и наказана сорока шестью ударами розги! Десять самых легких из них ты получила для разогрева.

Я вынул из водички вторую розгу. Медленно провел кончиком розги от левого плеча к правой ягодиче. Струйка между ног все еще текла. Взмахнул и ударил поперек задницы довольно смачно.

— Ай-ай-ай. Больно!

— Разве я разрешал тебе говорить?!

— Прощу прощения мой господин.

— Ты получишь прощение, но только после наказания! А в наказание ты будешь просить наказывать тебя сильнее начиная со следующего удара. И не произносить слов начиная с

двадцать первого и до тридцатого. После тридцатого я позволяю тебе кричать и молить о пощаде, но горе тебе если ты ошибешься!

Съ-юить...

— А-Пори меня хозяин...

— Вот тебе дрянь!

Съ-юить...

— Ай-Наказывай дрянную девку!

— Получай бесстыдница!

Съ-юить...

— А-Секи бесстыжую!

— Вот тебе. блядь!

Съ-юить...

— Оо-оо... Лупи меня, лупи мой господин!

— Отведай розги ссыкуха!

Съ-юить...

— Ай-ай-ай... Пори меня как сидорову козу!

— Получай сука!

Съ-юить...

— Ой-ой-ойо Пори! Пори! Пори меня!

— Держи, потаскуха!

Съ-юить...

— А-а-а-у-у-у... наказывай меня сильнее!

— Ан-на!

Съ-юить...

— А-а-а-ааа... ай-ай-ай... Выпори бесстыжую ссыкуху!

— Получай!

Съ-юить...

— Ай-ай-ай... Пори меня! Пори! Пори! Пори!

Попка уже была довольно хорошо и равномерно исполосована. Струйка между ног перестала течь. Я решил, что до тридцать шестого, восемь ударов я нанесу по левой стороне, и восемь по правой, чередуя их между собой. Оставшиеся десять самых сильных нанесу поперек. Пять стоя справа и пять стоя слева. Поделив ее попку таким образом, я приступил к задуманному. Вынул третью розгу нацелил ее вдоль и принялся пороть Ирку.

Съ-юить... Ирина дернулась и промычала с закрытым ртом. Я вновь взмахнул розгой и обрушил ее на левую ягодицу. Съ-юить...

— М-м-м-м... мм.

Съ-юить... Таким же образом и с тем же эффектом я ожег правую ягодицу. Съ-юить... Хлопок поперек сверху.

— М-м-м-м... мм...

Съ-юить... Хлопок поперек снизу.

— М-м-м-м... мм...

Съ-юить... Съ-юить... Два удара вдоль по левой ягодице. Съ-юить... Съ-юить... Два удара вдоль по правой ягодице. После этого удара Ирка беззвучно заплакала. Съ-юить... Тридцатый удар пришелся посередине. И теперь после каждого свиста розги и шлепка о голую попу

раздавался вскрик.

Съ-юить...

— Ай-ай-ай...

Съ-юить...

— А-а-а-у-у-у...

Съ-юить...

— А-а-а-ааа...

Съ-юить...

— Оо-оо...

Съ-юить...

— Ай-ай-ай...

Съ-юить...

— Ой-ой-ойо...

С... С... С... После тридцать шестого удара она заревела в голос.

— Тебе осталось всего десять, но каких!

Я нарочно медленно вынимал четвертую розгу. Зная что теперь можно говорить и кричать она принялась умолять.

— Мой г-г-оспо-о-один, пожа-алуйста, не на-адо. Я про-ошу прощения. Я буду...

Съ-юить... Раздался свист, затем хлопок и четвертая розга ужасно обожгла задницу.

— Раз!

— Ай-ай-ай.

— Миленький мой господин, пожалуйста-а-а-а...

Съ-юить...

— Два!

— Оа-ааа-а...

Ее тело изогнулось, веревки впились в кожу. Съ-юить...

— Три!

— Аа-ааа-а-а-а-а-а-а-аа-аа-аа!!!

И опять она взвилась от боли, будто пытаясь взлететь.

Съ-юить... Свист и четвертый удар. Съ-юить... Свист и пятый. Она судорожно хватала ртом воздух, набирая его в легкие. Я перешел на другую сторону. Съ-юить...

— Шесть!

— Ай, мамочки, ай-ай-ай... больно!

Съ-юить...

— Семь!

— О-ооо!!! Прощения!

Она бы могла сказать ключевую фразу «Пощады суке». Но толи забыла ее от шока, толи все-таки хотела дотерпеть. Раздался свист и розга опустилась на истерзанную попку.

Съ-юить...

— Восемь!

— Ай-ай-ай. Я все для тебя сде-е-лаю, я буду для те-е-бя самой развратной блядью!

— Пощади! Я буду самой лучшей шлюхой для тебя!

Съ-юить... Она все таки помнила ключик и видимо находясь на грани выкрикивала нечто похожее, чтобы психологически себя обмануть.

— Девять!

— Ай, ай-ай-ай... Моя по-опочка горит!

Съ-юить...

— Десять!!!

— Ай-а-а-а-а-а--а-аа-ааа!

Ирка дико рванулась в веревках. Ее шикарная задница была отлично выпорота. Особенно хорошо были заметны последние штрихи. Они еще не набрали такого яркого цвета как остальные, зато выделялись выпуклой фактурой. Я с удовольствием провел рукой по горячей попке. Не утруждая себя развязыванием веревок, я просто срезал их. Ирка сползла по лавке. Ее еще трясло от рыданий. Всклипывая она ползла ко мне на коленях по луже собственной мочи, одной рукой поглаживая попку.

— Вытрись грязнуля!

Я бросил ей полотенце. Она вытерлась, подползла ко мне на коленях, поцеловала розгу только что истязавшую ее. Поцеловала руку поровшую ее. Я взял ее за подбородок и она подняв вверх полные слез глаза, взяла в рот мою торчащую красную залупу. Видимо порка пошла ей на пользу. Она отлично научилась сосать за время наших давешних встреч и теперь показывала все свое искусство. Ласкала головку языком, нежно перебирала губками по стволу члена, всасывая его в себя. Щекотала язычком яички. Заглатывала его до основания и при этом давилась им в горле, но все равно продолжала ублажать меня. Я решил отблагодарить ее старания. Вынул член из ее рта, провел по щеке.

— Становись раком, сука!

Долго уговаривать ее не пришлось, она была просто в восторге. Эти грубые слова звучали для нее как музыка, как высшее поощрение и награда! Она встала на четвереньки раздвинула ножки, прогнулась в спинке и с готовностью приподняла задик. Тут я увидел, что с ней творилось. Она уже видимо давно текла, наверное, начала еще во время порки, пока она не стала чересчур сильной. Выделения скопились у входа во влагалище, а затем во время минета она снова возбудилась. Свежие соки блестели на поверхности губ поверх подсохшей смазки. Прямо помада с блеском. В щелке тоже видна была жидкость. Зрелище было крайне аппетитным. Я нацелил член в ее мокрое горячие влагалище, немного развел в стороны его створки и моя залупа заскользила внутри. Влагалище сочно зачавкало. Начав с не больших толчков, я разогнался теперь драл ее беспощадно. Яйца хлопали по недавно выпоротым ляжкам. Она стонала и выгибалась как кошка. Минут через пять подобного марафона, она бурно обкончалась затрепетав на члене. Ее тело начало растекаться в моих руках. Я вынул член и совсем легонько хлопнул ее по попе, прогнув в спине. Затем засадил снова. Она принялась мне подмахивать, сначала лениво, но затем все азартнее.

Я провел рукой по промежности снизу вверх, поднялся до колечка ануса и слегка помассировал его пальцем.

— О-о-о!!!

— Ты хочешь что-то сказать?

Она говорила, толчками насаживаясь на член.

— Да, вы-е-би ме-ня в по-п-ку!

Это была ее давнишняя слабость. Когда ей было лет 17, один парень трахал ее только в зад. Оправдываясь тем, что таким образом он не изменяет другой девушке. Отношения просуществовали довольно долго, но в конце концов распались. Осталась привычка и

разработанная попка. Что ж сегодня она это заслужила. Я вышел приподнял член повыше, раздвинул ягодицы и надавил. Она восторженно застонала. Я примеряясь сделал несколько маленьких толчков, прошел маленькую преграду и вонзившись по самые яйца замер. Было хорошо... Затем наращивая темп принялся драть Ирку в жопу. Она застонала и задергалась. Вскоре я уже перестал замечать ее судороги. Она видимо еще пару раз кончила. С остервенением я пялил ее в анус стремясь к своей цели. Сегодняшних впечатлений было много, я чувствовал как нарастает во мне приятная волна. Перед финишем, я немного снизил темп, чтобы растянуть удовольствие, а затем взорвался в ее очке распирая попку изнутри. Я бил хорошим напором, извергаясь очень бурно и бился в сладких судорогах. Видимо предчувствовав это Ирка, напротив нарастила темп и видимо желая еще сладенького неистово насаживалась на мой торчащий член. Мое возбуждение понемногу спадало, по телу растекалась сладкая истома. Член уже начал терять твердость, но тут Ирка вновь затряслась, застонала и громко выкрикнув:

— О-о-ооо...

Насадилась на член по самый черенок и замерла, сладко подергиваясь... Уже через двадцать минут она снова сосала мой член, стоя на коленях у печи. А я засчитывал ей первый минет из тысячи, которую она мне должна по договору.